

УДК: 821:111

**СКАЗКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА О. УАЙЛЬДА)**

Чадина И. С.

ассистент,

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Россия, г. Саранск*

Аннотация

Данная статья посвящена анализу авторской сказки с точки зрения культурологии. Материалом исследования были выбраны сказки ирландского писателя и поэта О. Уайльда. Автор предпринял попытку анализа сказок на предмет элементов, отражающих этническую идентичность.

Ключевые слова: сказка, культурный феномен, авторская сказка, английская культура, культурные ценности, символ, картина мира, этнос.

***FAIRY TALE AS AN CULTURAL PHENOMENON
(ON THE MATERIAL OF O. WILDE 'S CREATIVE WORKS)***

Chadina I. S.

lecturer assistant,

*National Research Mordovia State University,
Russia, Saransk*

Abstract

This article is devoted to the analysis of the author's fairy tales as an cultural phenomenon. The material of this study is fairy tales of O. Wilde, one of the most famous playwrights of the late Victorian period. We make an attempt to analyze elements reflecting ethnic identity in Wilde's fairy tales.

Keywords: fairy tale, cultural phenomenon, author's fairy tale, English culture, cultural values, symbol, picture of the world, ethnic group.

Сказка представляет большую ценность при изучении национальных культур. Содержащиеся в ней образы и явления выражают множество скрытых смыслов и представлений о мире, духовные и культурные ценности той или

иной народности, культурно-языковые личностные характеристики. Осмысление текстов сказок в этнокультурном аспекте представляет особый интерес в ситуации глобализации и унификации культур. Тексты сказок в этом контексте являются фактором сохранения и выражения самоидентичности культуры.

Сказка отличается от других литературных жанров высокой концентрацией культурных смыслов народа, которые хранятся практически в неприкосновенном виде, т.к. изначально этот жанр существовал в устной форме. «Представить себе общество, в котором не присутствовал бы такой способ мировосприятия как сказка, со всей его условностью и уникальной спецификой... невозможно» [9]. В любом этносе есть свои традиции сказочного творчества, свои типичные герои сказок и их сюжеты. Хотя эти сюжеты имеют схожие черты, каждому этносу присущи специфические архетипы сказочных сюжетов. «Специфика генетического происхождения сказки связана с коллективным субъектом – народом, этносом, функционирование сказки предполагает ее оригинальное культуральное бытие...» [8, с. 3].

На основе анализа дефиниций сказки, мы выделяем характерные черты, которые позволяют выделить этот жанр из других письменных литературных жанров (миф, легенда или др.): а) сюжет с волшебными событиями и персонажами, б) время событий в сказке неопределённо, в) в сказке всегда содержится элемент морализаторства, г) события развиваются линейно, д) персонажи–люди, не являющиеся историческими персонажами – всегда вымышленные, преодолевают какие-то препятствия или трудности, чаще всего поляризованы (злая мачеха и добрая падчерица, глупый братец и умный брат), в их роли могут выступать животные или вымышленные существа, е) текст имеет свою специфику на лексико-стилистическом уровне, что предполагает особые композиционные приемы (зачины, концовки, присказки). «Все особенности сказочного повествования заложены в самой его структуре, в построении образов, взаимодействии различных его компонентов» [7, с. 3].

Диапазон сказочных жанров велик, это и авторские (литературные) и народные сказки, прозаические и поэтические, развлекательные и поучительные, анималистические и т.д. «В мировой культурной традиции сказка занимает особое место, аккумулируя память о структурных особенностях национальных традиций и бытовые детали, характерные для каждого ареала пребывания человека» [4].

Очевидно, что сказки, являясь достоянием культуры, «создаются авторами с посылками в будущее» [6, с. 117]. Авторская сказка, к которой относятся произведения одного из известнейших ирландских драматургов поздневикторианского периода Оскара Фингала О'Флаэрти Уиллса Уайльда (1854-1900), представляет интерес тем, что сочетает в себе как традиции национального фольклора, так и черты авторского стиля писателя, который творил в духе эстетизма и постмодернизма. В рамках данной статьи будут рассматриваться особенности его сказок как значимого явления культуры XIX в. Авторские сказки несколько отличаются от народных сказок, хотя и являются их прямым порождением. Авторская сказка воплощает в себе специфический авторский мир, т.к. автор является «творцом» культуры и истории своей страны, но при этом опирается и на сказочные традиции, которые существуют в его этносе. Традиция сказочного творчества в Англии имеет богатую историю и восходит к кельтской мифологии. В свою очередь именно мифы являются важнейшим феноменом в истории культуры и древнейшим способом отражения окружающей действительности и человеческой сущности. Нельзя анализировать сказки изолированно от общественно-исторических особенностей развития народа, который является носителем сказки. «Литературная сказка как жанр, сохраняя внутренние связи с фольклором и будучи в то же время созданием индивидуального творчества, каждый раз предлагает особый, неповторимый художественный мир» [3, с. 15]

Обращение к сказкам Уайльда позволяет реконструировать социокультурное устройство английского общества на рубеже XIX–XX вв. Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«Созданная автором модель мира отражает традиционную для данного языкового сообщества систему ценностей в субъективной интерпретации (стилизации) автора» [5]. Интерпретация сказочного материала осуществлялась с точки зрения отражения *культурных и духовных ценностей* британского общества. Анализ сказок «The Birthday of the Infanta», «The Devoted Friend», «The Fisherman and His Soul», «The Happy Prince», «The Nightingale and the Rose», «The Selfish Giant», «The Star Child», «The Young King», «The Fisherman and His Soul» показал, что в них отмечается типичное для британского фольклора, с одной стороны, и черты индивидуального стиля автора – с другой. Одна из особенностей выбранных сказок состоит в том то, что их герои не обладают сверхъестественными способностями, они получают волшебный предмет из внешнего мира или же им помогают волшебные существа – это животные (соловей, коноплянка, утка, водяная крыса, заяц, волк, ласточка) и растения (кусты розы, большой дуб) – проводники человека в мир сказочного и волшебного. Растения и животные являются отражением таких *нравственных качеств* как самопожертвование, доброта, сострадание, но могут выражать и злые силы. В сказках им отводится роль неких покровителей и воплощением волшебства. В британских сказках большую роль играет пространство или дом героев. У Уайльда – большой сад, дворец, дом дровосека, сосновый бор, берег реки).

Также были рассмотрены события того времени, некоторые социальные проблемы, главные действующие лица, через которые автор передает свои идеи и замыслы. Безусловно, на стиль и содержание сказок повлияли многие явления внеязыковой действительности, *события эпохи* нашли отражение в сказках автора, который творил и жил в эпоху Викторианской Англии – в «золотой век» английской литературной сказки» [1]. Идеи и атмосфера эпохи середины XIX в. является ключом к интерпретации сказочных произведений Уайльда. Например, в сказке «The Happy prince» упоминается девочка со спичками, которая боится возвращаться домой из-за отца, вероятно, отсылает нас к Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«Девочке со спичками» Ганса Христиана Андерсона: «“In the square below,” said the Happy Prince, «there stands a little match-girl», что созвучно с литературными традициями его времени.

В сказках отражены *социальные проблемы* английского общества того времени: Уайльд описывает тяготы жизни молодого садовника или рыбака, яркую и напыщенную атмосферу жизни королей и вельмож, отражая социальные противоречия английского общества того времени. Как отмечает исследователь Т. А. Фетисова, «нравственный уклад викторианской Англии был одним из наиболее строгих в Европе XIX столетия, но одновременно и едва ли не самым лицемерным и фальшивым» [9]. С одной стороны эпоха викторианства отличалась усилением моральных устоев и запретов, расцветом искусства и роскоши, с другой – расцветала преступность и бедность. В сказке «The young King» хорошо показан контраст нищеты рабочего класса и богатства высших слоев: король, наблюдая за рабочими, слушает стенания трудящегося: «‘In war,’ answered the weaver, ‘the strong make slaves of the weak, and in peace the rich make slaves of the poor. We must work to live, and they give us such mean wages that we die» [10]. В данном фрагменте устами своего персонажа писатель описывает тяжелое положение английских рабочих, их бесправие и угнетенность, тем самым отразив и социальные противоречия той эпохи.

Главные действующие лица в его сказках – это обычно знатные персоны, принцы, короли или студенты, но также как и в традиционных английских сказках среди персонажей есть трудяги, дровосеки («The Star Child»), садовники, мельники, бедные рыбаки («The Devoted Friend», «The Fisherman and His Soul»). В сказках противопоставляется жизнь знати и работяг, нищих и обездоленных, что типично и для британской сказочной традиции. Так, в сказке «The Star Child» история разворачивается, в то время как дровосеки возвращались с работы домой, и в этот момент они сталкиваются с волшебством в виде упавшего с неба мальчика в золотой накидке, которого они позже нашли.

В описании персонажей Уайльда черты народного быта *органично сочетаются* с фантастическим и мифологическим, черты традиционного фольклора – с авторскими элементами. Один из ключевых образов английского фольклора – образ великана. У Уайльда также была отмечена сказка с данным персонажем «The Selfish Giant». Являясь порождением кельтской, германской и античной мифологии, образ великана типичен и для народных англоязычных сказок: «Nix Nought Nothing», «Jack And The Beanstalk», «Jack The Giant-Killer», «Molly Whuppie»). Уайльд также обращается к этому колоритному образу в сказке «Selfish giant». При этом автор отходит от типичного для английской сказки образа злого великана. В своей сказке Уайльд показывает путь исправления гиганта, который проникся любовью к маленькому мальчику и перестал закрывать свой сад от детей. После чего вечная зима, которая царила в его саде, сменилась весной и радостью. Кроме того автор упоминает корнуэльского людоеда: «One day the Giant came back. He had been to visit his friend the Cornish ogre, and had stayed with him for seven years», что еще больше подчеркивает связь с мифологическими кельтскими традициями. Здесь можно выделить отсылку к гиганту Корморану, который упоминается в английских легендах.

В сказке «The Nightingale and the Rose» интересен символ красной розы, которую так жаждал заполучить студент, чтобы подарить своей возлюбленной. Отметим, что символ розы является одним из наиболее узнаваемых в английской культуре и ассоциируется с различными понятийными смыслами (красота, любовь, жертва, сила и др.). Красная роза упоминается во многих литературных произведениях средневековья и более позднего периода, используется на картинах, в архитектуре и в качестве эмблемы рыцарей. В средние века роза была символом семейной династии Ланкастеров, после войны алой и красной розы, символ несколько изменился и роза стала изображаться в красно-белом формате. В народных сказках символ розы является довольно типичным, например, в сказке «Rose-tree».

Еще один интересный для анализа символ – образ соловья, который можно заметить в фольклоре англичан с древних времен. В литературе среднеанглийского периода можно встретить стихотворение «The Owl and the Nightingale», что говорит о том, что образ соловья появился в английской культуре довольно рано. К примеру, стихотворение «К Йорским братьям» содержит в описании образ соловья, который пел чудесные мелодии для своих слушателей. Соловей как голос природы упоминается в авторских произведениях С. Т. Кольриджа, У. Вордсворта, Дж. Китса и в народных сказках: например, «The Three Heads of the Well» сборника Дж. Джейкобса. Именно соловей Уайльда принес ту жертву во имя любви, которую упоминают многие поэты.

«Модернистскому миропониманию свойствен субъективизм» [2, с. 18], который типичен для творчества Уайльда, который точно и поэтично отразил *противоречивые личностные черты характера* в текстах сказок, противопоставляя практичности, корысти сострадание и самопожертвование героев. Уайльд восхвалял такие ценности как простота, скромность, любовь к ближнему. Автор выразил критическое отношение к материализму и утилитаризму викторианской эпохи. Один из наглядных примеров сказка «Happy Prince», в которой глазами ласточки показаны все тяготы жизни простых людей и бессердечный цинизм чиновников, веря в то, что истинные ценности победят материальные перед высшим судом: «“Bring me the two most precious things in the city,” said God to one of His Angels; and the Angel brought Him the leaden heart and the dead bird» [10]. Здесь же прослеживается и библейский мотив спасения души после смерти, несмотря на то, что оловянное сердце принца чиновники решили выбросить в сор вместе с мертвой ласточкой, именно их самопожертвование дало им шанс на счастливую загробную жизнь. В образе принца можно распознать образ Христа, который решает пожертвовать собой во имя людей.

Отдельны можно выделить библейские мотивы в отобранных произведениях. Большое влияние на английскую (в частности, на детскую) литературу оказала религия. В уайльдовских сказках прослеживаются библейские мотивы, когда описания чудесных событий пронизаны христианской символикой. В сказке «The selfish giant» образ Иисуса выражен в образе мальчика, которого полюбил гигант и вознесся в рай («And the child smiled on the Giant, and said to him, “You let me play once in your garden, today you shall come with me to my garden, which is Paradise.”»). В сказке «The young prince» присутствует образ первого убийцы на земле Каина: «Are not the rich and the poor brothers?» asked the young King. ‘Ay,’ answered the man, ‘and the name of the rich brother is Cain» [10].

Особый стиль автора выражается в тонком использовании *иронии*, нетипичной для народных сказок. Например, Уайльд выражает свое ироничное отношение к практицизму и материальным ценностям, которые прославляла Викторианская эпоха: «In fact, it is (love) quite unpractical, and, as in this age to be practical is everything, I shall go back to Philosophy and study Metaphysics» (Соловей и роза) [10]. С помощью иронии Уайльд демонстрирует негативное отношение к коварству и эгоизму людскому, что выражает, как в сказке «Devoted friend»: «There is no good in my going to see little Hans as long as the snow lasts,’ the Miller used to say to his wife, ‘for when people are in trouble they should be left alone, and not be bothered by visitors» [10].

В своих сказках Уайльд соблюдает традиционную формулу британской сказки, это, например, проявляется в использовании формулы, по которой вначале вводится действующее лицо, социальный статус героя, место действия и время, пространственно-временные индикаторы: 1) «Once upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine-forest» (The star child); 2) «One morning the old Water-rat put his head out of his hole» (Devoted friend); 3) «It was the night before the day fixed for his coronation, and the young King was sitting alone in his beautiful chamber» (The Young King). Писатель

использует традиционные заключительные формулы для того, чтобы, напомнить читателю о существовании реального мира, например: «So he returned to his room and pulled out a great dusty book, and began to read» [10].

Подводя итог, мы заключаем, что авторская сказка О. Уайльда представляет собой специфическую художественную реальность, в которой глубоко и самобытно отражена этнокультурная картина мира его времени. В сказку проникают реалии современной автору жизни, характерные явления культурной эпохи. С одной стороны, его сказки содержат и транслируют культурные особенности и традиции английской нации, выраженные в сказочной модели и символах, с другой – пронизаны авторским мировоззрением, являясь ярким примером авторской сказки, с оригинальным стилем изложения, проявляющимся в художественных формах, содержаниях, приемах и образах. Уникальность и самобытность авторского миропредставления в текстах сказок обязательно дополняется и во многом основывается на элементах национальной картины мира англичан, что подтверждают сходные образы и архетипы, присутствующие в большом количестве в других сказочных произведениях и произведениях искусства Англии. В проанализированных текстах гармонично сочетается архаичное кельтское наследие, библейские мотивы и многовековой народный опыт англичан, с мировоззрением и философскими взглядами писателя.

Библиографический список:

1. Аникушкина М.В. Викторианский период как золотой век английской литературной сказки / М.В. Аникушкина // Вопросы русской литературы. – 2012. – № 22 (79). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktorianskiy-period-kak-zolotoy-vek-angliyskoy-literaturnoy-skazki> (Дата обращения: 21.07.2023).

2. Борзова Е.П. История мировой культуры: учеб. пособие для вузов искусств и культуры / Е.П. Борзова. – Санкт-Петербург : Лань, 2007. – 669 с.

3. Бурцев А.А. Английская литературная сказка конца XIX-начала XX века: учеб. пособие / А. А. Бурцев, Н. В. Семина. – Якутск: 1991. – 158 с.

4. Злотникова Т.С. Ментальный и художественный аспекты авторской сказки как культурного кода / Т.С. Злотникова, В.С. Жукова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnyy-i-hudozhestvennyy-aspekty-avtorskoy-skazki-kak-kulturnogo-koda> (Дата обращения: 07.07.2023).

5. Клейменова В.Ю. Волшебная литературная сказка как средство формирования этнокультурной идентичности / В.Ю. Клейменова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2011. – № 6 (101). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volshebnyaya-literaturnaya-skazka-kak-sredstvo-formirovaniya-etnokulturnoy-identichnosti> (Дата обращения: 21.07.2023).

6. Лаптева И.В. Текст и дискурс в культуре: "Произведение диалога через века" / И.В. Лаптева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 5 (67). — С. 117-119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-diskurs-v-kulture-proizvedenie-dialoga-cherez-veka> (дата обращения: 21.07.2023).

7. Мауткина И.Ю. Историческая поэтика британской сказки и литературные сказки О. Уайльда: автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Великий Новгород, 2006.

8. Павлютенкова И.В. Сказка: философско-культурологический анализ автореф. дисс. ...канд. культурологии, Ростов-На-Дону. – 2003.

9. Фетисова Т.А. Мораль викторианской Англии как следствие «культурного взрыва» / Т.А. Фетисова // Вестник культурологии. – 2017. – № 3 (82). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-s-hachatryan-moral-viktorianskoy-anglii-kak-posledstvie-kulturnogo-vzryva> (дата обращения: 21.07.2023).

10. Wilde O. The Happy Prince and Other Stories // Wilde-online.info – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.wilde-online.info/short-stories.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

Оригинальность 86%